

Описание

Брэдли Пирсон, стареющий писатель, переживает творческий кризис. Окруженный требующими постоянного внимания и заботы родственниками, терзаемый бывшей женой, он пытается найти утешение в любви к молоденькой девушке, дочери друга. Эта любовь, обреченная с самого начала, неминуемо ведет к катастрофе. Роман «Черный принц» вошел в золотой фонд мировой литературы и создал славу Айрис Мердок как самой «английской» писательницы XX века.

Дополнительная информация об издании

Страниц - 672 стр.
Формат - 75x90/32 (107x177 мм)
Тираж - 4000 экз.
Переплет - Твердый переплет

Переводчики Инна Бернштейн, Александра Поливанова

Интересные факты

Название новеллы главным образом намекает на Гамлета.

История

Оригинальное название - The Black Prince

Произведение написано в 1973 году, 15 новела Мердок.

Сюжет

Текст книги Брэдли Пирсона «Черный принц, или Праздник любви» обрамлен предисловием и послесловием издателя, из коих следует, что Брэдли Пирсон умер в тюрьме от скоротечного рака, который открылся у него вскоре после того, как он закончил рукопись. Желая восстановить честь друга и снять с него обвинение в убийстве, издатель и опубликовал этот «рассказ о любви — ведь история творческих борений человека, поисков мудрости и правды — это всегда рассказ о любви... Всякий художник — несчастный влюбленный, а несчастные влюбленные любят рассказывать свою историю».

В своем предисловии Брэдли Пирсон рассказывает о себе: ему пятьдесят восемь лет, он писатель, хотя опубликовал всего три книги: один скороспелый роман, когда ему было двадцать пять, еще один — когда ему было за сорок, и небольшую книжку «Отрывки» или «Этюды». Свой дар он сохранил в чистоте, что означает, кроме прочего, отсутствие писательского успеха. Однако его вера в себя и чувство призванности, даже обреченности, не ослабели — скопив достаточно денег для безбедной жизни, он ушел с поста налогового инспектора, чтобы писать, — но его постигла творческая немота. «Искусство имеет своих мучеников, среди них не последнее место занимают молчаливники». На лето он снял домик у моря, думая, что там наконец его молчание прорвется.

Когда Брэдли Пирсон стоял над запакованными чемоданами, готовясь уехать, к нему вдруг после долгих лет пришел его бывший шури́н Фрэнсис Марло с известием, что его бывшая жена Кристиан овдовела, вернулась из Америки богатой женщиной и жаждет встречи. За годы, что Брэдли его не видел, Фрэнсис превратился в толстого, грубого, краснолицего, жалкого, чуть диковатого, чуть безумного, дурно пахнущего неудачника — его лишили диплома врача за махинации с наркотиками, он пытался практиковать как «психоаналитик», сильно пил и теперь хотел с помощью Брэдли устроиться жить у богатой сестры за её счет. Брэдли еще не успел выкинуть его за дверь, как позвонил Арнольд Баффин, умоляя тотчас приехать к нему: он убил свою жену.

Брэдли Пирсон крайне озабочен тем, чтобы его описание Баффина было справедливым, ибо вся эта история представляет собой историю отношений с ним и трагической развязки, к которой они привели. Он, уже небезызвестный писатель, открыл Арнольда, когда тот, работая учителем английской литературы в школе, только заканчивал свой первый роман. Пирсон прочел рукопись, нашел для нее издателя и опубликовал похвальную рецензию. С этого началась одна из самых успешных литературных карьер — с денежной точки зрения: каждый год Арнольд писал по книге, и продукция его отвечала общественным вкусам; слава и материальное благополучие пришли своим чередом. Считалось, что Брэдли Пирсон завидует писательскому успеху Арнольда, хотя сам он полагал, что тот достигает успеха, поступаясь искусством. Их отношения были почти родственными — Пирсон был на свадьбе у Арнольда и в течение двадцати пяти лет почти каждое воскресенье обедал у Баффинов; они, антиподы, представляли друг для друга неистощимый интерес. Арнольд был благодарен и даже предан Брэдли, но суда его боялся — возможно, потому, что у него самого, неуклонно опускавшегося на дно литературной посредственности, жил в душе такой же строгий судья. И сейчас Пирсону жжет карман рецензия на последний роман Арнольда, которую никак нельзя назвать хвалебной, и он колеблется, не в силах решить, как с ней поступить.

Пирсон и Фрэнсис (врач, хоть и без диплома, может оказаться полезным) едут к Арнольду. Его жена Рэйчел закрылась в спальне и не подает признаков жизни. Она соглашается впустить одного лишь Брэдли; она избита, рыдает, обвиняет мужа в том, что тот не дает ей быть собой и жить собственной жизнью, уверяет, что никогда не простит его, и не простит Брэдли того, что он видел её позор. Осмотр Фрэнсиса Марло показал, что опасности для жизни и здоровья нет. Успокоившись, Арнольд рассказал, как по ходу ссоры он случайно ударил её кочергой, — ничего страшного, такие скандалы нередки в браке, это необходимая разрядка, «другой лик любви», а в сущности они с Рэйчел — счастливая супружеская пара. Арнольд живо интересуется возвращением в Лондон Кристиан, что очень не понравилось Брэдли Пирсону, который не выносит сплетен и пересудов и хотел бы забыть о своем неудачном браке. По дороге домой, размышляя, то ли остаться на воскресный обед, чтобы естественная неприязнь Баффинов к свидетелю не закрепилась и отношения уладились, то ли бежать из Лондона как можно скорее, он увидел в сумерках юношу в черном, который, бормоча монотонные заклинания, бросал под колеса машин какие-то белые лепестки. При ближайшем рассмотрении юноша оказался дочерью Баффинов Джулиан — она исполняла ритуал, призванный помочь забыть возлюбленного: рвала в клочки письма и разбрасывала их, повторяя: «Оскар Беллинг». Брэдли знал её с пеленок и питал к ней умеренный родственный интерес: своих детей он никогда не хотел. Джулиан здороваётся с ним и просит стать её учителем, ибо она хочет писать книги, причем не так, как отец, а так, как он, Брэдли Пирсон.

На другой день Брэдли решил все-таки уехать, но стоило ему взять в руки чемоданы, как в дверь позвонила его пятидесятидвухлетняя сестра Присцилла — она ушла от мужа, и

ей некуда деваться. Присцилла в истерике; слезы сожаления по загубленной жизни и оставленному норковому палантину льются рекой; когда Брэдли вышел поставить чайник, она выпивает все свои снотворные таблетки. Брэдли в панике; приходит Фрэнсис Марло, а потом и Баффины — всей семьей. Когда Присциллу увозит карета «скорой помощи», Рэйчел говорит, что здесь была еще и Кристиан, но, сочтя момент для встречи с бывшим мужем неблагоприятным, ушла в сопровождении Арнольда «в кабак».

Присциллу выписали из больницы в тот же вечер. О том, чтобы уехать немедленно, не может быть и речи; и перед Брэдли вплотную встает проблема Кристиан. Он воспринимает бывшую жену как неизменного демона своей жизни и решает, что, если Арнольд и Кристиан подружатся, он разорвет отношения с Арнольдом. А встретившись с Кристиан, повторяет, что не хочет её видеть. Поддавшись уговорам Присциллы, Брэдли едет в Бристоль за её вещами, где встречается с её мужем Роджером; тот просит развода, чтобы жениться на своей давней любовнице Мэриголд — они ждут ребенка. Ощувив боль и обиду сестры как собственные, Брэдли, напившись, разбивает любимую вазу Присциллы и сильно задерживается в Бристоле; тогда Кристиан увозит Присциллу, оставленную на попечение Рэйчел, к себе. Это приводит Брэдли в неистовство, тем более сильное, что сам виноват: «Я не отдам вам мою сестру, чтобы вы тут жалели и унижали ее». Рэйчел увозит его утешать и кормить обедом и рассказывает, как сильно сблизились Арнольд и Кристиан. Она предлагает Брэдли начать с ней роман, заключив союз против них, убеждает, что роман с ней может помочь и его творческой работе. Поцелуй Рэйчел усиливает его душевную смуту, и он дает ей прочесть свою рецензию на роман Арнольда, а вечером напивается с Фрэнсисом Марло, который, трактуя ситуацию по Фрейду, объясняет, что Брэдли и Арнольд любят друг друга, одержимы друг другом и что Брэдли считает себя писателем только для того, чтобы самоотжестивиться с предметом любви, то есть Арнольдом. Впрочем, он быстро отступает перед возражениями Брэдли и сознается, что на самом деле гомосексуалист — он сам, Фрэнсис Марло.

Рэйчел, неуклонно осуществляя свой план союза-романа, укладывает Брэдли в свою постель, что заканчивается анекдотически: пришел муж. Убегая из спальни без носков, Брэдли встречает Джулиан и, желая половчее сформулировать просьбу никому не рассказывать об этой встрече, покупает ей лиловые сапожки, и в процессе примерки при взгляде на ноги Джулиан его настигает запоздалое физическое желание.

Зайдя навестить Присциллу, Брэдли из разговора с Кристиан узнает, что на его домогательства Рэйчел пожаловалась Арнольду; а сама Кристиан предлагает ему вспомнить их брак, проанализировать тогдашние ошибки и на новом витке спирали опять соединиться.

Выбитый из колеи нахлынувшими воспоминаниями о прошлом и последними событиями, томимый острой потребностью сесть за письменный стол, пристроив как-то Присциллу, Брэдли забывает о приглашении на вечеринку, устроенную в его честь бывшими сотрудниками, и забывает о своем обещании побеседовать с Джулиан о «Гамлете»; когда она приходит в назначенный день и час, он не может скрыть удивления. Тем не менее он экспромтом читает блистательную лекцию, а проводив её, вдруг понимает, что влюблен. Это был удар, и он сбил Брэдли с ног. Понимая, что о признании не может быть и речи, он счастлив своей тайной любовью. «Я очистился от гнева и ненависти; мне предстояло жить и любить в одиночестве, и сознание этого делало меня почти богом... Я знал, что черный Эрот, настигший меня, единосущен иному, более тайному богу». Он производит впечатление блаженного: одаряет Рэйчел всем, что можно купить в писчебумажном магазине; мирится с Кристиан; дает Фрэнсису пять фунтов и заказывает полное собрание сочинений Арнольда Баффина, чтобы перечитать все его романы и найти в них не увиденные ранее достоинства. Он почти не обратил внимания на письмо Арнольда, в котором тот рассказывает о своих отношениях с Кристиан и намерении жить на две семьи, к чему и просит подготовить Рэйчел. Но упоение первых дней сменяют муки любви; Брэдли делает то, чего не должен был; открывает Джулиан свои чувства. И она отвечает, что любит его тоже.

Двадцатилетняя Джулиан не видит иного пути развития событий, кроме как объявить о своей любви родителям и пожениться. Реакция родителей незамедлительна: заперев её на ключ и оборвав телефонный провод, они приезжают к Брэдли и требуют оставить в покое их дочь; с их точки зрения, страсть похотливого старика к юной девушке можно объяснить только сумасшествием.

На другой день Джулиан бежит из-под замка; лихорадочно размышляя, где можно скрыться от праведного гнева Баффинов, Брэдли вспоминает о вилле «Патара», оставляет Присциллу, сбежавшую от Кристиан, на Фрэнсиса Марло, и, буквально на секунду разминувшись у своих дверей с Арнольдом, берет напрокат машину и увозит Джулиан.

Их идиллию нарушает телеграмма от Фрэнсиса. Не сказав о ней Джулиан, Брэдли связывается с ним по телефону: Присцилла покончила с собой. Когда он вернулся с почты, Джулиан встречает его в костюме Гамлета: она хотела устроить сюрприз, напомнив о начале их любви. Так и не сказав ей о смерти Присциллы, он наконец впервые овладевает ею — «мы не принадлежали себе... Это рок».

Ночью в «Патару» приезжает Арнольд. Он хочет увезти дочь, ужасается тому, что она

не знает ни о смерти Присциллы, ни подлинного возраста Брэдли, передает ей письмо от матери. Джулиан остается с Брэдли, но, проснувшись утром, он обнаруживает, что её нет.

После похорон Присциллы Брэдли днями лежит в постели и ждет Джулиан, никого не впуская к себе. Он делает исключение только для Рэйчел — ей известно, где Джулиан. От Рэйчел он узнал, что было в письме, привезенном Арнольдом: там она описала «свою связь с Брэдли» (это была идея Арнольда). Пришла же она, кажется, только затем, чтобы сказать: «Я думала, что и вам понятно, что в моей семейной жизни все в порядке», Брэдли рассеянно берет в руки письмо Арнольда о намерении жить на две семьи, и в этот момент в дверь звонит рассыльный, принесший собрание сочинений Арнольда Баффина. Рэйчел успела прочесть письмо — с диким криком, что не простит этого Брэдли никогда, она убегает.

Брэдли с яростью рвет принесенные книги.

Письмо от Джулиан приходит из Франции. Брэдли немедленно засобирается в дорогу; Фрэнсис Марло отправляется за билетами.

Звонит Рэйчел и просит немедленно приехать к ней, обещая рассказать, где Джулиан; Брэдли едет. Рэйчел убила Арнольда той самой кочергой, которой он в свое время её ударил. В убийстве обвиняют Брэдли Пирсона — все против него: хладнокровные показания Рэйчел, изорванное собрание сочинений, билеты за границу...

В послесловии Брэдли Пирсон пишет, что более всего его удивила сила чувств Рэйчел. Что же касается выдвинутых обвинений — «Я не мог оправдаться на суде. Меня наконец-то ждал мой собственный, достаточно увесистый крест... Такими вещами не бросаются».

Завершают книгу четыре послесловия четырех действующих лиц.

Послесловие Кристиан: она утверждает, что именно она бросила Брэдли, ибо он не мог

обеспечить ей достойной её жизни, а когда она вернулась из Америки, домогался её, и что он явно сумасшедший: считает себя счастливым, хотя на самом деле несчастен. И к чему вообще столько шума вокруг искусства? Но для таких, как Брэдли, только то и важно, чем они сами занимаются.

Послесловие Фрэнсиса Марло: он изощренно доказывает, что Брэдли Пирсон был гомосексуален и испытывал нежность к нему.

Послесловие Рэйчел: она пишет, что книга лжива от первого до последнего слова, что Брэдли был влюблен в нее, отчего и выдумал небывалую страсть к её дочери (подмена объекта и обыкновенная месть), и что она искренне сочувствует сумасшедшему.

Послесловие Джулиан, которая стала поэтессой и миссис Беллинг, представляет собой изящное эссе об искусстве. Об описанных же событиях лишь три короткие фразы: «...это была любовь, неподвластная словам. Его словам, во всяком случае. Как художник он потерпел неудачу».

Автор пересказа: Г. Ю. Шульга

Награды

1973 - номинация на Букеровскую премию